

СЕМЬ НЕВЕСТ

СТИНА ВЕЙЛ

Стина Вейл

Семь невест

«Автор»

2026

Вейл С.

Семь невест / С. Вейл — «Автор», 2026

Каждые десять лет король выбирает семь девушек, которым суждено стать его невестами. Элина никогда не думала, что окажется среди них. У неё нет титула, богатой семьи или связей при дворе. Она пришла на Отбор лишь из любопытства, уверенная, что её имя никогда не прозвучит с королевского балкона. — Если тебя выберут — беги. Теперь Элина — седьмая невеста короля. Шесть девушек до неё уже заняли места во дворце. И каждая из них знает: ещё ни одна избранная невеста не стала королевой. Осталось только понять, почему. И почему сам король смотрит на Элину так, словно ждал её появления всю свою жизнь. Главное — не влюбиться в человека, от которого ей, возможно, придётся бежать.

© Вейл С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Имя	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Стина Вейл

Семь невест

Глава 1. Имя

Утро началось с тревоги, причины которой Элина не могла объяснить.

Она проснулась раньше обычного и несколько минут лежала неподвижно, глядя на бледный свет, пробивавшийся сквозь тонкие занавески. За окном ветер раскачивал ветви старой яблони, росшей у дома, и время от времени одна из них касалась стекла. Этот тихий, равномерный стук должен был успокаивать, однако именно этим утром почему-то казался слишком настойчивым.

В доме было непривычно тихо.

Обычно к этому часу мать уже находилась на кухне. Марта двигалась почти бесшумно, но Элина всё равно всегда знала, когда та просыпалась: по лёгкому скрипу половиц, звуку открывающихся шкафов и тихому потрескиванию дров в печи. За долгие годы совместной жизни она научилась различать эти звуки так же легко, как люди различают голоса близких.

Этим утром не было слышно ничего.

Элина пыталась убедить себя, что мать просто задержалась в спальне, однако неприятное чувство не исчезало. В конце концов она поднялась, быстро оделась и уже собиралась выйти в коридор, когда из кухни донёсся резкий звук разбитой посуды.

Она застыла.

В их доме иногда падали чашки, трескались тарелки и разбивались стеклянные банки, особенно когда Элина пыталась помогать матери на кухне. Но Марта почти никогда ничего не роняла. Она могла двигаться медленно и осторожно, будто каждое действие требовало от неё особого внимания, однако руки у неё всегда оставались уверенными.

Поэтому этот звук встревожил Элину гораздо сильнее, чем должен был.

— Мам? — позвала она, выходя из комнаты.

Ответа не последовало.

Конечно, его и не могло быть.

Марта не разговаривала уже двадцать лет.

Элина быстро прошла по коридору и остановилась на пороге кухни.

Мать стояла возле стола, опустив руки вдоль тела. На каменном полу лежали осколки белой чашки с тонкой синей полосой по краю — той самой, из которой Марта пила каждое утро. Она смотрела на них неподвижно, будто разбитая посуда имела какое-то значение, понятное только ей.

— Ты не порезалась?

Марта медленно подняла голову.

Дрожь в её руках Элина заметила сразу.

За всю жизнь она редко видела мать по-настоящему испуганной. Марта могла выглядеть усталой, раздражённой или задумчивой, но страх был ей почти незнаком. Даже когда Элина тяжело болела в детстве и лекарь говорил, что несколько следующих ночей станут решающими, мать оставалась удивительно спокойной.

Теперь всё было иначе.

Она смотрела на дочь так, словно ожидала услышать нечто страшное.

— Что случилось? — спросила Элина.

Марта резко отвернулась и подошла к старому шкафу у дальней стены. Поднявшись на носки, она достала с верхней полки небольшой деревянный ящик, который Элина помнила с детства.

Ей всегда запрещали его открывать.

Когда Элина была ребёнком, она несколько раз пыталась заглянуть внутрь, но каждый раз Марта забирала ящик прежде, чем дочь успевала прикоснуться к крышке. Со временем Элина перестала спрашивать, что там находится. В доме матери хватало вещей, о которых лучше было не задавать вопросов.

Марта поставила ящик на стол и открыла его.

Внутри лежали старые бумаги, несколько сложенных писем и выцветшие фотографии. Элина успела заметить одну из них: на ней были изображены несколько девушек в светлых платьях. Однако мать сразу накрыла фотографию другим листом.

Элина нахмурилась.

— Что это?

Марта промолчала.

Она взяла один из листов и некоторое время смотрела на него, будто сомневалась, стоит ли вообще показывать его дочери. Затем протянула бумагу Элине.

Почерк был знакомым.

Именно такими буквами мать учила её читать, объясняла значения новых слов и оставляла короткие записки на столе.

На листе было написано:

Если тебя выберут — беги.

Элина перечитала строчку.

Затем подняла глаза.

— Выберут куда?

Марта указала на лист.

Под первой строчкой находилось продолжение:

Если не сможешь убежать — не влюбляйся в короля.

Несколько секунд Элина просто смотрела на написанное, пытаясь найти в нём какой-то иной смысл.

— Ты серьёзно?

Марта кивнула.

Элина невольно усмехнулась.

В столице проходил Отбор, и, вероятно, именно поэтому мать решила заговорить с ней загадками. Раз в десять лет король выбирал семь девушек, которых называли его будущими невестами. Город готовился к этому событию несколько недель, а в последние дни люди говорили почти исключительно о том, кого могут выбрать и какая семья получит возможность породниться с короной.

Элина не принадлежала ни к одной из таких семей.

Она жила на окраине столицы, помогала старому лекарю и прекрасно понимала, что её жизнь мало интересует людей, сидящих во дворце.

— Мам, меня никто не выберет, — сказала она, складывая лист. — Я даже не знаю, почему ты решила, что это возможно.

Марта подошла ближе и взяла её за руку.

Пальцы матери оказались ледяными.

— Ты действительно думаешь, что король станет искать невесту среди девушек вроде меня? — продолжила Элина, стараясь говорить спокойно. — У меня нет титула, богатой семьи и даже приличного платья для дворца.

Она ожидала, что мать хотя бы немного успокоится, однако выражение её лица не изменилось.

Напротив, пальцы Марты сжались сильнее.

Улыбка Элины постепенно исчезла.

— Ты что-то знаешь?

Мать отпустила её и отвернулась.

За окном город уже начинал просыпаться. По улице проходили люди, направлявшиеся в сторону главной площади. Никто не хотел пропустить церемонию.

Элина проследила за ними глазами, а затем обернулась к матери.

— Я всё равно хочу пойти.

Марта мгновенно обернулась.

— Только посмотреть, — добавила Элина.

Мать покачала головой.

— Я не собираюсь участвовать. Даже близко к платформе не подойду.

Марта схватила её за руку.

В этот раз Элина не попыталась высвободиться.

Глядя на мать, она впервые всерьёз задумалась, почему та настолько боится этого дня.

Марта никогда не рассказывала о своей молодости.

В городе предпочитали не обсуждать её прошлое.

— Я вернусь до вечера, — наконец сказала Элина.

Мать смотрела на неё ещё несколько секунд, после чего медленно отпустила.

Элина положила записку в карман и направилась к двери.

Перед уходом она обернулась.

Марта стояла возле стола, рядом с разбитой чашкой и открытым ящиком. По её лицу было ясно: она уже знала, что обещание дочери невозможно будет выполнить.

Несколько раз по дороге Элина ловила себя на желании вернуться домой.

Стоило представить мать, оставшуюся на кухне среди осколков разбитой чашки и старых бумаг, как шаг невольно замедлялся. Марта никогда прежде не провожала её так. В её молчании всегда было что-то привычное, почти спокойное, однако этим утром оно стало другим — тяжёлым и наполненным словами, которые она так и не смогла произнести.

Элина машинально коснулась кармана.

Сложенный лист всё ещё лежал там.

Если тебя выберут — беги.

Она могла выбросить записку в первую же канаву, разорвать её на мелкие кусочки и забыть о странном утре. Или вернуться домой, запереть дверь и провести остаток дня рядом с матерью, делая вид, что ничего не произошло.

Однако вместо этого продолжала идти.

Отбор был редким событием, происходившим лишь раз в десятилетие.

Для большинства жителей столицы он был почти праздником. В этот день лавки закрывались раньше обычного, торговцы выносили товары прямо на улицы, а площади наполнялись людьми, желавшими хотя бы издалека увидеть девушек, которым предстояло стать избранницами короля.

Элина никогда не разделяла всеобщего восторга.

Ещё в детстве она спрашивала мать, почему люди так радуются возможности отдать собственную дочь во дворец.

Марта тогда ничего не ответила.

Она просто взяла Элину за руку и увела домой.

Теперь, вспоминая этот случай, Элина ощутила, как по спине пробежал неприятный холодок.

Она ускорила шаг.

Чем ближе становился дворец, тем плотнее была толпа. Узкие улицы постепенно заполнялись людьми, и вскоре Элине пришлось двигаться вместе со всеми. Кто-то спешил к площади, кто-то громко переговаривался с соседями, а кто-то уже спорил о том, кого выберут на этот раз.

— Говорят, король будет выбирать среди всех семей, — услышала Элина женский голос.

— Среди всех? — недоверчиво переспросил кто-то.

— Так говорят. Хотя я всё равно не верю. Не станет же он брать девушку без рода.

Элина невольно усмехнулась.

Эта мысль казалась ей настолько очевидной, что предупреждение матери вновь выглядело нелепым.

Она подняла глаза на возвышавшийся впереди дворец.

Белый камень его стен сиял под солнцем. Высокие башни уходили в небо, а над ними развевались тёмные королевские знамёна. Издалека дворец казался почти прекрасным.

Слишком прекрасным.

В детстве Элина иногда думала, что именно там начинается настоящая жизнь. Что за огромными воротами находятся роскошные залы, музыка, балы и люди, которым никогда не приходится беспокоиться о завтрашнем дне.

С возрастом она перестала так думать.

Возможно, потому, что слишком много девушек однажды проходили через эти ворота и слишком мало потом возвращались в разговоры людей.

Элина нахмурилась.

Эта мысль появилась неожиданно, будто всё время находилась где-то рядом, но лишь теперь обрела ясную форму.

Сколько бывших королевских невест она могла назвать?

Ни одной.

Раз в десять лет выбирали семь девушек. За время правления нынешнего короля их должно было быть уже несколько десятков.

Однако Элина не могла вспомнить ни одной женщины, которую называли бывшей невестой короля.

Кроме матери.

Она замедлила шаг.

Марта была одной из них.

Элина знала об этом с детства, хотя мать никогда не рассказывала подробностей. Двадцать лет назад она провела какое-то время во дворце, а затем вернулась домой.

После этого перестала говорить.

Элина много раз спрашивала, почему это произошло. В детстве она требовала ответа, обижалась, злилась и даже однажды несколько дней не разговаривала с матерью в знак протеста. Марта всё это время оставалась молчаливой.

В конце концов Элина научилась не спрашивать.

Но теперь вопросы снова возвращались.

— Эй, ты идёшь?

Элина вздрогнула.

Рядом остановился пожилой мужчина, которому пришлось обойти её, чтобы продолжить путь.

— Извините, — быстро сказала она и двинулась дальше.

Толпа постепенно вынесла её к главной площади.

Здесь людей было так много, что сначала Элина видела только спины стоявших впереди. Ей пришлось протискиваться между людьми, извиняться и ловить на себе недовольные взгляды, прежде чем удалось остановиться у края площади.

Перед дворцом возвышалась широкая каменная платформа.

На ней стояли семь кресел.

Все — пустые.

Элина остановилась.

Она ожидала увидеть праздничные украшения, цветы, золотые ткани и всё то, что обычно сопровождало королевские церемонии. Однако кресла были совершенно одинаковыми — высокими, тёмными и почти пугающе простыми.

Элина вдруг вспомнила слова матери.

Если тебя выберут — беги.

Она сжала пальцы в кулак.

Слева кто-то тихо засмеялся.

— Красивые, правда?

Элина обернулась.

Рядом стояла девушка примерно её возраста. На ней было ярко-красное платье, слишком заметное среди серой и тёмной одежды толпы. Волосы были тщательно уложены, а на шее блестело тонкое золотое украшение.

Она явно пришла сюда не просто посмотреть.

— Кресла? — уточнила Элина.

Девушка улыбнулась.

— Нет. Девушки, которые на них сядут.

Элина снова посмотрела на платформу.

— Не уверена, что сидеть там так приятно, как кажется.

Незнакомка бросила на неё быстрый взгляд.

— Ты боишься?

— Нет.

— Тогда почему не участвуешь?

Элина усмехнулась.

— Потому что меня никто не приглашал.

— Приглашение не требуется.

Элина повернулась к ней.

— В каком смысле?

Однако девушка уже смотрела вперёд.

В этот момент площадь начала постепенно затихать.

Сначала умолкли те, кто стоял ближе к дворцу. Затем разговоры прекратились и в дальних рядах. Казалось, люди одновременно почувствовали одно и то же.

На балконе появились фигуры.

Стражники.

Советники.

Слуги.

Элина внимательно наблюдала за ними, пытаясь разглядеть короля, однако среди мужчин его не было.

На несколько секунд она испытала облегчение.

Странное и совершенно необъяснимое.

Затем на балкон вышел пожилой мужчина в длинном чёрном одеянии.

В руках он держал свиток.

Площадь окончательно замолчала.

Элина вновь коснулась кармана.

Бумага всё ещё была там.

Она вдруг подумала, что могла бы уйти прямо сейчас.

Никто не заметил бы.

Церемония ещё даже не началась.

Она могла развернуться, пройти через толпу, вернуться домой и больше никогда не приближаться к дворцу.

Элина сделала шаг назад.

И в этот момент мужчина на балконе развернул свиток.

— Да начнётся Отбор.

Голос советника разнёсся над площадью и, отразившись от стен дворца, прозвучал ещё громче.

Люди вокруг подались вперёд.

До этого момента происходящее казалось Элине чем-то вроде представления, которое она решила посмотреть из любопытства. Толпа, дворец, семь пустых кресел, торжественные лица советников — всё это было частью давно знакомой традиции, о которой она слышала с детства.

Однако теперь, когда площадь окончательно затихла, она вдруг поняла, что стоит здесь не просто как зритель.

Сердце билось слишком быстро.

Она заставила себя убрать руку от кармана.

Тревога матери не должна была становиться её тревогой. Марта могла сколько угодно бояться Отбора, но это не означало, что дочь обязана разделять её страх. Она могла пережить во дворце нечто ужасное, могла знать то, чего не рассказывала Элине, однако это ещё не делало происходящее опасным для неё самой.

Во всяком случае, Элина пыталась в это верить.

Советник начал говорить.

Он рассказал о древнем законе, существовавшем ещё до рождения нынешнего короля, о традиции, связывающей корону и семь избранных девушек, и о праве правителя выбрать тех, кому предстояло стать его будущими невестами.

Элина слушала невнимательно.

Её глаза снова и снова возвращались к семи креслам.

Теперь она заметила то, чего не видела раньше. На высоких спинках каждого из них был вырезан одинаковый знак — круг, пересечённый семью тонкими линиями.

— Ты впервые видишь Отбор? — тихо спросила девушка в красном платье.

Элина повернула голову.

— Разве это настолько заметно?

Незнакомка улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

— Ты смотришь так, будто пытаешься понять, почему здесь именно семь кресел.

— А разве это не очевидно?

— Не для всех.

— Тогда объясни.

Девушка несколько секунд молчала.

— Семь — священное число.

— Я знаю.

Незнакомка вновь посмотрела на платформу.

— Нет. Ты знаешь то, что рассказывают детям.

Элина нахмурилась.

Она хотела спросить, что именно та имеет в виду, однако в этот момент советник сделал паузу.

Вся площадь застыла в ожидании.

— Первой избранной становится...

Он опустил взгляд на свиток.

В толпе кто-то тяжело выдохнул.

Элина невольно огляделась.

Только теперь она заметила, сколько девушек её возраста находилось на площади. Некоторые были одеты слишком нарядно для обычного дня. На других были дорогие платья, украшенные вышивкой и драгоценностями. Кто-то держался за руку с матерью, кто-то стоял рядом с отцом, а кто-то смотрел на дворец с такой уверенностью, будто заранее представлял себя внутри.

Их оказалось слишком много, чтобы считать это совпадением.

— Лиора Арден.

На несколько секунд никто не двинулся.

Затем из толпы впереди вышла девушка.

Высокая, светловолосая, в платье цвета слоновой кости. Она держалась спокойно, почти безупречно, и Элина сразу решила, что её семья, скорее всего, ожидала услышать это имя.

Или, по крайней мере, надеялась.

Лиора поднялась по ступеням.

Толпа зашумела.

Кто-то начал хлопать.

Девушка заняла первое кресло.

Элина внимательно наблюдала за ней, ожидая увидеть радость, гордость или хотя бы облегчение. Однако Лиора не улыбалась. Её руки неподвижно лежали на подлокотниках, а глаза были устремлены перед собой.

Советник назвал второе имя.

Затем третье.

С каждой новой избранной площадь менялась.

Поначалу люди поздравляли семьи, обнимали девушек и громко говорили о великой чести. Однако чем больше кресел заполнялось, тем заметнее становилось напряжение.

Четвёртая девушка расплакалась.

Её мать пыталась успокоить дочь, глядя по волосам, однако сама плакала не меньше.

Пятая побледнела так сильно, что стражнику пришлось поддержать её, когда она поднялась по ступеням.

Происходящее переставало складываться для Элины в понятную картину.

Она повернулась к девушке в красном платье.

— Почему они боятся?

Та промолчала.

— Ты же сказала, что знаешь больше, чем рассказывают детям.

Незнакомка сжала губы.

— Здесь не принято задавать такие вопросы.

— Тогда почему ты сама начала разговор?

— Потому что ты выглядишь так, будто действительно не понимаешь, куда пришла.

Раздражение медленно поднималось внутри.

— Я пришла посмотреть на Отбор.

— И ты думаешь, что это одно и то же?

Прежде чем Элина успела ответить, над площадью прозвучало шестое имя.

Девушка рядом с ней вздрогнула.

Элина повернула голову.

Лицо незнакомки изменилось так резко, что теперь она почти не походила на ту самоуверенную девушку, которая несколько минут назад заговорила с ней.

Советник произнёс:

— Мира Эллан.

Несколько секунд девушка не двигалась.

Элина посмотрела на неё.

— Это ты?

Мира медленно кивнула.

— Я не должна была оказаться здесь.

В её голосе не было возмущения.

Только страх.

Настоящий, почти отчаянный.

— Почему?

Мира повернулась к Элине.

— Потому что никто не должен.

От этих слов внутри всё похолодело.

— Тогда зачем ты пришла?

— Меня пригласили.

Элина нахмурилась.

— А я думала, приглашение не требуется.

На губах Миры появилась короткая, невесёлая улыбка.

— Не требуется. Но моя семья хотела, чтобы я была здесь.

Она посмотрела на платформу.

Пять кресел уже были заняты.

Оставалось два.

— Иди, — тихо сказала Элина, хотя сама не понимала, зачем произнесла это.

Мира покачала головой.

— Ты не понимаешь.

К ним уже приближались стражники.

Один из них остановился перед девушкой.

— Госпожа Эллан.

Мира закрыла глаза.

На мгновение Элине показалось, что она попытается убежать.

Девушка действительно сделала шаг назад.

Затем ещё один.

Но стражник протянул руку, и Мира остановилась.

Элина смотрела, как та медленно идёт к ступеням.

В какой-то момент Мира обернулась.

Их глаза встретились.

Элина знала её всего несколько минут, однако в этот момент отчётливо увидела в её глазах то, чего та не решалась произнести вслух.

Не дай им выбрать тебя.

Мира заняла шестое кресло.

Советник свернул первый свиток.

На площади повисла тишина.

Элина моргнула.

— Он закончил?

Никто не ответил.

Все вокруг смотрели на балкон.
Советник по-прежнему стоял там.
И вскоре в его руках появился другой свиток.
Небольшой и тёмный.
У Элины пересохло во рту.
Она не понимала, почему площадь вдруг стала такой тихой. Ветер стих, люди перестали шептаться, и даже птицы, ещё недавно кружившие над крышами, будто исчезли.
Советник медленно развернул второй свиток.
Тревога вернулась.
На этот раз Элина не стала убеждать себя, что всё это глупость.
Ей хотелось уйти.
Она попыталась сделать ещё один шаг назад, но за спиной стояли люди. Элина оглянулась, пытаясь найти свободное место в толпе.
И в этот момент услышала голос советника.
— Последняя избранная.
Элина застыла.
Это ничего не значило.
Вокруг неё находились десятки девушек. Возможно, сотни, если считать всю площадь.
Её имя не могло оказаться там.
У неё не было титула.
Не было семьи, которую знали при дворе.
Не было ничего, что могло заинтересовать короля.
Советник поднял голову.
И посмотрел прямо на неё.
Сначала Элина решила, что ошиблась.
Она даже оглянулась.
За её спиной стояла пожилая женщина с ребёнком на руках. Рядом — мужчина, которого Элина никогда прежде не видела.
Никого, чьё имя могло быть произнесено вместо её.
Сердце ударило так сильно, что на мгновение стало трудно дышать.
— Элина Вейр.
Она не пошевелилась.
Люди вокруг неё начали расступаться.
Медленно, почти осторожно.
Будто внезапно испугались оказаться слишком близко.
Элина смотрела на балкон.
Ей казалось, что она ослышалась.
— Элина Вейр, — повторил советник.
Кто-то произнёс её имя.
Затем ещё кто-то.
Шёпот быстро разошёлся по площади.
— Вейр?
— Та самая?
— Дочь Марты?
Пальцы крепче сжали край лежавшей в кармане записки.
Если тебя выберут — беги.
Она могла сделать это.
Прямо сейчас.
Развернуться и броситься прочь, пока стражники ещё не добрались до неё.

Вернуться домой.

Запереть дверь.

Спрятаться.

Но она не двигалась.

Её глаза поднялись выше.

И тогда Элина увидела его.

До этой секунды она была уверена, что на балконе нет короля. Она осмотрела всех мужчин, стоявших рядом с советником, и не заметила среди них никого, кто мог бы быть правителем.

Теперь же он стоял у дальней колонны.

Высокий мужчина в чёрной одежде.

Без короны и золота, без каких-либо знаков, которые отличали бы его от остальных.

И всё же Элина сразу поняла, кто перед ней.

Король.

Он смотрел на неё не так, как остальные.

В толпе на Элину смотрели с удивлением, любопытством и страхом. Советники — с холодным вниманием.

Однако взгляд короля оставался спокойным.

Слишком спокойным.

Будто её появление не стало для него неожиданностью.

Будто он заранее знал, какое имя прозвучит последним.

Будто ждал именно её.

Теперь страх наконец стал настоящим.

И в этот момент с другого конца площади раздался крик.

— Элина!

Она обернулась.

Толпа снова задвигалась. Люди расступались, пропуская кого-то вперёд.

Элина увидела мать.

Марта стояла среди людей.

Её волосы были растрёпаны, лицо стало совершенно белым, а дыхание было тяжёлым, словно она бежала всю дорогу от дома.

И смотрела она только на дочь.

Элина никогда не видела её такой.

— Мама...

Марта открыла рот.

Элина застыла.

Двадцать лет.

Двадцать лет её мать не произнесла ни слова.

И теперь она закричала:

— Беги!

Площадь взорвалась шумом.

Кто-то вскрикнул. Кто-то начал громко спрашивать, что происходит. Со всех сторон слышались голоса, но Элина различала только один.

Голос матери.

— Элина, беги!

Марта сделала шаг вперёд.

Стражники двинулись одновременно.

Двое направились к ней.

Другие — к Элине.

И тогда она наконец поняла, что мать была права.
Это не было приглашением.
Это был приказ.
И от него нельзя было отказаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.